

5.2.3. РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА
(ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 332.1

DOI: 10.53914/issn2071-2243_2024_2_149

EDN: FHOHGM

**Теоретико-методические аспекты мониторинга
экономического пространства сельских территорий**

Ирина Николаевна Меренкова^{1✉}

¹ Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиал ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр имени В.В. Докучаева», Воронеж, Россия

¹ upr-nii@yandex.ru✉

Аннотация. Качественная неоднородность экономического пространства (ЭП) РФ особенно проявляется на муниципальном уровне в сельских территориальных образованиях, что связано с наличием негативных тенденций их развития, которые формируют внутренние «точки сжатия» сельского пространства. Для управления сельскими территориями как пространственными образованиями необходимы инструменты их информационно-методического обеспечения и мониторинговой поддержки. В этой связи возрастает актуальность проведения мониторинга ЭП сельских территорий, что и определяет необходимость и целевую направленность настоящего исследования. Представлен теоретический обзор основных подходов к изучению ЭП (территориальный, ресурсный, процессный, информационный и локализационный), дающий возможность раскрыть содержание понятия «экономическое пространство сельских территорий» и выделить его основные свойства и пространственно-экономические характеристики. Показано, что мониторинг сельского ЭП представляет собой относительно новое явление, что является причиной недостаточного уровня развития его теоретической и методической базы. В целях отслеживания пространственно-экономических изменений в сельской местности предложена концептуальная модель, учитывающая информацию о состоянии сельского ЭП в разрезе природно-пространственной и социально-экономической составляющих, а также выделены элементы мониторинга (цель, задачи, объект, субъект, этапы проведения и др.) и система показателей. Представлен алгоритм мониторинговой оценки за 2013–2022 гг. по трем блокам (экономическому, социальному и пространственному). В результате выделены 5 типов сельских территорий регионов России с разным сочетанием уровня социально-экономического развития и степени их пространственной организации; сделан вывод, что 50% регионов имеют пространственную непропорциональность и ухудшение социально-экономического развития сельских территорий; для органов власти предложены основные направления, которые позволят сгладить пространственную неоднородность сельских территорий.

Ключевые слова: экономическое пространство, сельские территории, мониторинг, типологизация, направления развития

Для цитирования: Меренкова И.Н. Теоретико-методические аспекты мониторинга экономического пространства сельских территорий // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2024. Т. 17, № 2(81). С. 149–158. https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2024_2_149–158.

5.2.3. REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS
(ECONOMIC SCIENCES)

Original article

**Theoretical and methodological aspects
of economic space of rural areas monitoring**

Irina N. Merenkova^{1✉}

¹ Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of the Central Chernozem Region – Branch of Voronezh Federal Agricultural Scientific Centre named after V.V. Dokuchaev, Voronezh, Russia

¹ upr-nii@yandex.ru✉

Abstract. In modern conditions of rural development, negative trends continue to remain, forming internal “compression points” of rural space. Therefore, to manage rural areas as spatial formations, tools for their information and methodological support and monitoring support are needed. In this regard, the relevance of monitoring the economic space of rural areas is increasing, which determined the need and purpose of this study.

The author made a theoretical review of the main approaches to the study of economic space (territorial, resource, process, information and localization), which made it possible to reveal the content of the concept of "economic space of rural areas" and distinguish its main properties and spatial-economic characteristics. It has been proven that monitoring of rural economic space is a relatively new phenomenon, which causes an insufficient level of development of its theoretical and methodological base. To conduct high-quality monitoring, the specifics of using various types of economic space analysis are justified. In order to monitor spatial-economic changes in rural areas, a conceptual model has been proposed that takes into account information on the state of rural economic space in the context of natural-spatial and socio-economic components, as well as elements of monitoring (purpose, targets, object, subject, stages of conducting, etc.) and a system of indicators. The algorithm of monitoring assessment for the ten-year period (2013-2022) for three blocks (economic, social and spatial) is presented. As a result, five types of rural areas of Russian regions were identified with a different combination of the level of socio-economic development and the degree of their spatial organization; it was concluded that 50% of regions have spatial disproportionality and deterioration of the socio-economic development of rural areas; for the authorities proposed the main directions that will smooth the spatial heterogeneity of rural areas.

Key words: economic space, rural areas, monitoring, typology, development directions

For citation: Merenkova I.N. Theoretical and methodological aspects of economic space of rural areas monitoring. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2024;17(2):149-158. (In Russ.). https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2024_2_149-158.

Качественная неоднородность экономического пространства (ЭП) Российской Федерации особенно проявляется на муниципальном уровне в сельских территориальных образованиях. Прежде всего это связано с продолжающимися негативными тенденциями на селе, которые в рамках диалектической пары «город – периферия (сельская местность)» формируют внутренние «точки сжатия» сельского пространства. Вот почему для эффективного государственного и территориального управления сельскими территориями как пространственными образованиями необходимы инструменты их информационно-мониторинговой поддержки, которые бы позволили принимать более эффективные управленческие решения по вопросам развития сельского экономического пространства. На фоне достаточно широко представленных работ по экономическому пространству регионов, процессы сельской пространственной организации практически не изучены из-за отсутствия их информационно-методического обеспечения. Фрагментарность параметров при выборе показателей и отсутствие методик системной оценки динамики экономического пространства сельских территорий актуализируют поиск применения адаптивного мониторингового инструментария, что в конечном итоге должно способствовать совершенствованию системы управления сельским развитием.

Рассматривая сущность дефиниции «экономическое пространство» (ЭП), отметим, что до сих пор не выработаны основополагающие признаки, характеризующие данную категорию. Несмотря на то, что в работах как отечественных, так и зарубежных ученых широко представлены проблемы экономического пространства и его свойства, в то же время не обозначены концептуальные основы пространственной экономики, отсутствует единый подход к основам теории экономического пространства. Каждый из подходов к его изучению характеризуется своим кругом задач, объектом и предметом исследования, в связи с чем объектом исследования могут выступать различные его виды (финансовый, инновационный, информационный, технологический и т.п.).

В экономической литературе, наряду с широким перечнем макроподходов на национальном уровне (глобалистический, цивилизационный, когнитивный, геосистемный, геоурбанистический, геоэкологический, геоэкономический, геоинформационный, геокультурный, геополитический), на региональном и муниципальном уровнях чаще всего выделяются следующие основные подходы: территориальный, ресурсный, процессный и информационный.

Наиболее распространенным из них является территориальный подход, в разрезе которого экономическое пространство рассматривается как территория, в границах которой формируются связи между различными объектами экономической деятельности [6, 9, 15]. Одной из классических трактовок ЭП можно считать определение А.Г. Гранберга: «Экономическое пространство – это насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т.д.» [3].

При ресурсном подходе экономическое пространство характеризуется наполненностью физическими и нефизическими объектами, вступающими в отношения для реализации своих интересов за счет перераспределения ресурсов [13, 14, 16]. В рамках данного подхода сельские территории рассматриваются как часть экономического пространства региона, являющиеся местом концентрации специфических экономических ресурсов.

В разрезе процессного подхода ЭП трактуется как «отношение между экономическими субъектами в данной институциональной среде по согласованию и реализации своих экономических интересов, направленных на возможные результаты совместной деятельности» [1, 5, 17]. Элементами экономического пространства при обосновании процессного подхода являются экономический процесс, экономическое время и экономическая конкуренция.

Особая значимость в определении экономического пространства в разрезе происходящих современных процессов принадлежит информационному подходу, который является полной противоположностью территориальному, так как в современных условиях обмен информацией не связан с административными границами. Представители данного подхода считают, что экономическое пространство формируется информационными потоками между экономическими субъектами за счет выстраивания сбалансированных взаимоотношений пространственных структур [4, 12, 18].

В контексте представленного исследования большое значение с позиций определения уровня пространственной организации принадлежит локализационному подходу, сущность которого заключается в изучении экономического пространства как системы, состоящей из локалитетов и взаимосвязанных экономических локаций, которые объединены различными межсубъектными территориальными связями [2, 7]. Такая позиция позволяет по-новому представить многомерность экономического пространства сельских территорий через экономические процессы, определяющиеся интересами всех субъектов на местном или локальном уровне со встраиванием в иерархическую систему (поселение, район, регион, макрорегион, страна), что предоставляет возможность проведения мониторинга экономического пространства на всех уровнях управления.

Проведенный содержательный анализ существующих подходов к изучению экономического пространства позволяет характеризовать сельское экономическое пространство как часть физического, отражающего территориально обособленный и локализованный во времени процесс, с одной стороны, определяемый доступностью тех или иных экономических ресурсов территории и местом концентрации экономических объектов, а с другой стороны, необходимостью осуществления экономического взаимодействия всех субъектов сельской территории.

Представленное понимание ЭП дает возможность выделить такие его свойства, как сложность (пространственный базис ведения экономической деятельности и локализацию экономических взаимодействий) и многомерность (значительное число многообразных компонентов, разнообразие связей, количество иерархических уровней). Наряду с этим отметим основные пространственно-экономические характеристики, на основе которых определены показатели для проведения мониторинга:

- физический базис экономического пространства, показывающий изменение его освоенности в пределах сельской территории;
- насыщенность сельского экономического пространства деятельностью различных субъектов хозяйствования с их интересами;
- связанность экономического пространства, характеризующая интенсивность экономических связей.

Выполнение качественного мониторинга особенно важно для понимания объективной реальности в отношении сельского экономического пространства. В этом ключе анализ (характеристика текущего положения) наряду с диагностикой (определение узких мест) как раз способствует принятию грамотных управленческих решений. В таблице 1 приведены отличительные особенности трех видов анализа, позволяющих идентифицировать экономическое пространство сельских территорий в разрезе их характеристик и специфики, которые сформированы с позиций необходимости разграничения областей применения.

Таблица 1. Специфика использования различных видов анализа экономического пространства сельских территорий

Пространственный	Пространственно-экономический	Социально-экономический
Объект анализа (территория)		
Физико-метрическая единица экономико-географического пространства	Системное формирование пространственно-экономических характеристик	Место организации социально-экономических процессов
Цель анализа		
Оценка рационального размещения объектов и уровни поляризации пространственного развития	Оценка структуры экономического пространства территории	Оценка социально-экономических процессов хозяйственной деятельности
Предметная область анализа		
Геоморфологические и геофизические характеристики, географические объекты, пространственные структуры	Система расселения, инфраструктурный архетип, емкость производства, экономические субъекты, межсубъектные связи	Ресурсный потенциал, социальные группы, инфраструктура, социальные взаимодействия, эффективность функционирования субъектов
Основные методы		
Пространственные статистика и кластеризация, топологический анализ, картирование	Сравнительный анализ, кластеризация, экономико-математическое моделирование, типологизация и районирование	Методы экономического анализа, экспертных оценок, социальной статистики, компаративный и концепт-анализ, моделирование
Области практического применения		
Организация и планирование территориального развития	Выявление потенциальных точек роста территории	Планирование социально-экономического развития территории

Источник: составлено автором.

Пространственный анализ аккумулирует информацию о территории с физико-метрическими характеристиками (имеющийся потенциал, расселение населения, хозяйственная деятельность). Пространственно-экономический анализ носит смешанный статико-динамический характер и рассматривает территорию как среду в единстве с протекающими в ней экономическими процессами. Социально-экономический анализ направлен на изучение преобразований территориально-хозяйственных систем с целью улучшения качества жизни сельского населения. Представленные виды анализа непосредственно влияют на получение информации, которую можно использовать для последующей реализации диагностических процедур мониторинга.

Предлагаемый мониторинг сельского экономического пространства должен включать:

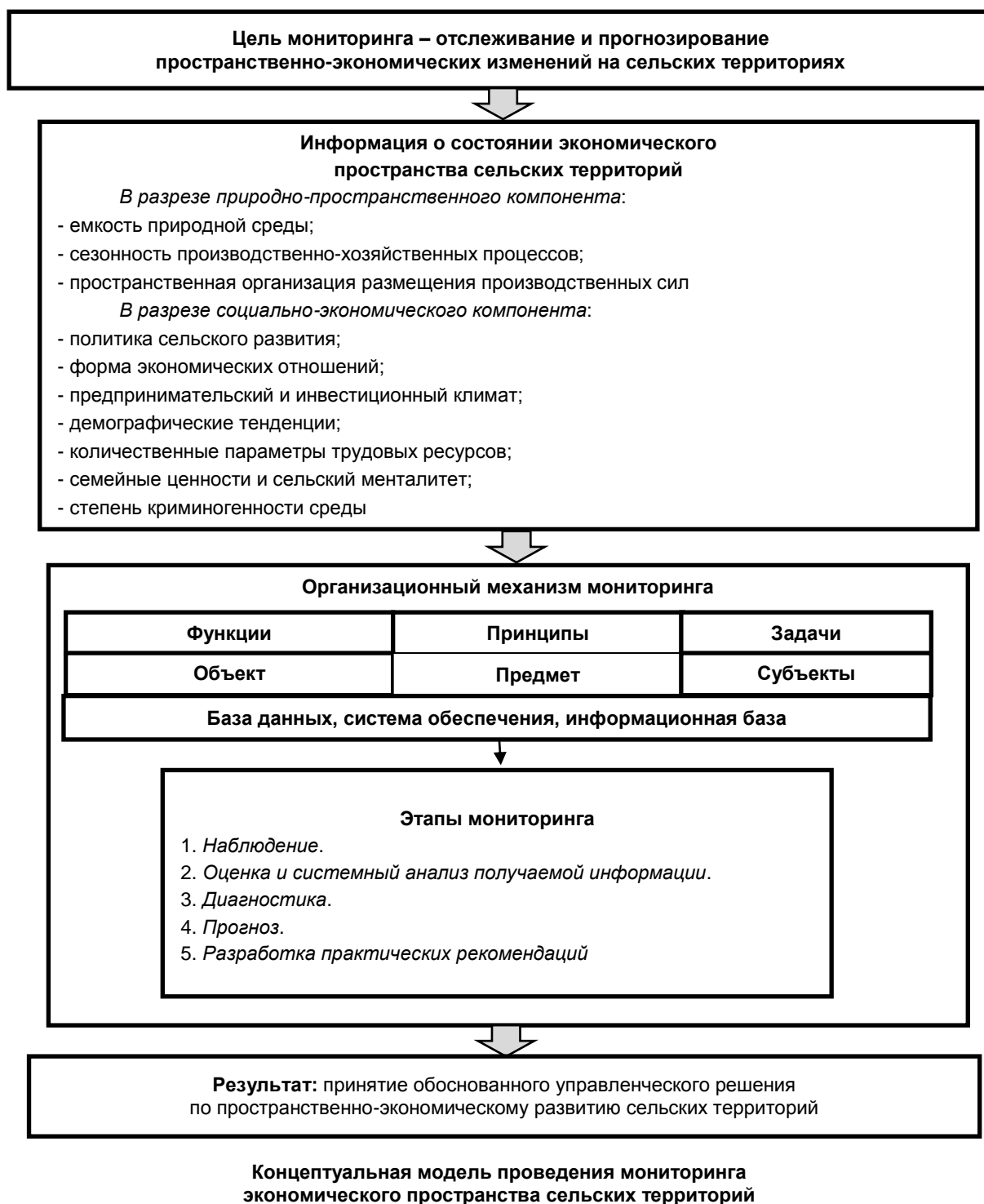
- сбор достоверной, своевременной, достаточно полной информации обо всех изменениях, происходящих в ЭП сельских территорий;
- методические подходы, идентифицирующие неравномерность социально-экономического развития сельских территорий через статистические показатели и позволяющие получать информацию и принимать решения о пространственном развитии села;
- унифицированные методики оценки пространственно-экономического развития сельской местности, особенно во взаимосвязи с интересами, изучение которых до настоящего времени не являлось прикладной задачей современной науки;
- формирование стандартизированной, прозрачной и информативной отчетности, обеспечивающей обоснованность управленческих решений, связанных с развитием сельского пространства;
- получение результатов, востребованных в практической деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов власти, направленной на повышение качества жизни сельского населения;
- предоставление адаптивной информации конкретным категориям пользователей (управленческих структур всех уровней, научно-исследовательских центров, сельского сообщества, потенциальных инвесторов).

Из-за ограниченности открытого доступа и отсутствия полной и достоверной статистической информации о состоянии сельского экономического пространства, важнейшим этапом организации мониторинга является формирование базы данных, представляющей собой структурированную совокупность показателей, характеризующих различные элементы пространства, отражающих его специфику.

Мониторинг целесообразно строить на основе следующих положений:

- оценивать параметры состояния сельского экономического пространства и выявлять проблемы пространственного и социально-экономического развития сельских территорий;
- определять уровень социального и экономического развития, а также сформированность экономического пространства для выравнивания существующих дисбалансов;
- осуществлять дифференцированный подход к управлению сельским развитием на основе типизации территорий.

В целях отслеживания пространственно-экономических изменений на сельских территориях предложена концептуальная модель (см. рис.), учитывающая информацию о состоянии сельского экономического пространства в разрезе двух компонентов: природно-пространственного (зональные особенности территории, наличие природных ресурсов, емкость природной среды, пространственная организация размещения производительных сил и др.) и социально-экономического (демографические тенденции, сельский менталитет, состояние социальной и инженерной инфраструктуры, характер экономической зоны, социальная структура сельского сообщества и др.).

Источник: составлено автором.

В данной модели выделены стандартные элементы мониторинга (цель, задачи, объект, субъект, этапы проведения и др.), которые позволят сформировать достоверную информационную базу об экономическом пространстве сельских территорий в разрезе регионов или муниципальных образований, а также оценить его и обосновать рекомендации по совершенствованию управления сельским развитием [8].

Общеизвестно, что возрастающая дифференциация уровня развития регионов России создает определенную напряженность и может стать фактором риска для сохранения территориальной целостности страны в будущем [10]. В связи с этим представ-

ляется целесообразным осуществить оценку уровня социально-экономического развития в условиях сложившейся пространственной организации сельских территорий регионов России с целью определения их согласованности по отношению друг к другу.

Алгоритм мониторинговой оценки (временной период охватывает 2013–2022 гг.) следующий:

- отбор показателей по трем блокам (экономическому, социальному и пространственному);
- выделение групп сельских территорий по показателям в разрезе каждого года;
- присвоение баллов (максимальный балл – лучшей группе, минимальный – худшей);
- суммирование баллов по каждому блоку и расчет комплексного балла;
- проведение кластерного анализа по сопоставлению полученных результатов;
- выделение типов сельских территорий с разным сочетанием уровня социально-экономического развития и степени их пространственной организации.

В результате проведения мониторинга были выделены 5 типов сельских территорий регионов Российской Федерации (табл. 2).

Таблица 2. Группировка сельских территорий субъектов РФ в разрезе пространственной организации и социально-экономического развития

Количество регионов	Наименование регионов в соответствии с составом макрорегионов *	Характеристика типов сельских территорий
8	<i>Республики:</i> Башкортостан, Татарстан <i>Области:</i> Белгородская, Воронежская, Ростовская, Оренбургская, Самарская, Тюменская	Социально-экономическое развитие сочетается с качественными характеристиками сельского пространства
16	<i>Республики:</i> Дагестан, Саха (Якутия) <i>Области:</i> Московская, Ленинградская, Челябинская, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Нижегородская, Свердловская <i>Края:</i> Краснодарский, Ставропольский, Пермский, Красноярский <i>Автономные округа:</i> Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий	Экономическое развитие характеризуется диверсификацией сельской экономики и низкими темпами роста социальной сферы при значительном уровне привлекаемых инвестиций
18	<i>Республики:</i> Алтай, Мордовия, Удмуртская, Чувашская, Хакасия <i>Края:</i> Алтайский, Приморский <i>Области:</i> Брянская, Ивановская, Курская, Рязанская, Вологодская, Волгоградская, Саратовская, Ульяновская, Омская, Амурская <i>Автономная область:</i> Еврейская	Экономическое развитие связано с поддержанием аграрной отрасли и строительства, а социальное – с отраслью здравоохранения при одновременном низком уровне инвестирования
13	<i>Республики:</i> Адыгея, Крым, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия -Алания, Чеченская <i>Области:</i> Липецкая, Тамбовская, Тульская, Калининградская, Мурманская, Пензенская	Для пространственной организации свойственна целостность при незначительном уровне экономического и социального развития
27	<i>Республики:</i> Карелия, Коми, Калмыкия, Марий Эл, Бурятия, Тыва <i>Края:</i> Камчатский, Хабаровский, Забайкальский <i>Области:</i> Владимирская, Калужская, Костромская, Орловская, Смоленская, Тверская, Ярославская, Архангельская, Новгородская, Псковская, Астраханская, Кировская, Курганская, Томская, Магаданская, Сахалинская <i>Автономные округа:</i> Ненецкий, Чукотский	На фоне пространственной непропорциональности наблюдается ухудшение социально-экономического развития сельских территорий (недостаточно сформированы сельская экономика и социальная сфера)

Примечание: * – Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [11].

Источник: составлено автором.

Выделенные типы сельских территорий:

- I тип – 8 регионов (9,7% от общего количества регионов) *с высоким уровнем социального и экономического развития и сформированным экономическим пространством*, для которых характерно сочетание нескольких отраслей экономики при высоких значениях показателей развития социальной сферы и существенных качественных характеристиках (плотность, размещение и связанность) сельского пространства регионов;

- II тип – 16 регионов (19,4%) *с высоким уровнем экономического развития и сформированным экономическим пространством, а также средним уровнем социального развития сельских территорий*, для которых свойственна высокая диверсификация сельской экономики при одновременно пропорциональном расселении жителей и разветвленной транспортной сети, однако темпы роста социальной сферы не соответствуют темпам прироста населения, что сказывается на качестве предоставляемых услуг;

- III тип – 18 регионов (21,9%) *со средним уровнем развития социальной сферы и недостаточно сформированным экономическим пространством, а также уровнем экономического развития сельских территорий ниже среднего*, сельская экономика которых представлена в основном сочетанием аграрной отрасли и строительства, при этом в развитии социальной сферы основное внимание уделяется отрасли здравоохранения, а в пространственной организации можно отметить низкую концентрацию населенных пунктов при одновременной высокой обеспеченности сельских территорий дорогами местного значения.

- IV тип – 13 регионов (15,9%) *со средним и низким уровнем экономического развития, средним уровнем социального развития и сформированным экономическим пространством сельских территорий*, в которых наблюдается фрагментарность в формировании сельской экономики, социальная сфера представлена развитой сетью учреждений образовательного, лечебного и спортивного профиля, при этом сельское пространство целостное за счет высокой плотности населения, людности и связанности населенных пунктов дорогами местного значения;

- V тип – 27 регионов (33,1%) *с низким уровнем социального и экономического развития и несформированным экономическим пространством*, сельским территориям которых свойственны отсутствие сбалансированной структуры сельской экономики, недостаточная обеспеченность населения объектами социальной инфраструктуры, а также пространственная непропорциональность, выражающаяся в неоднородности расположения сельских населенных пунктов.

На основе проведенного мониторинга можно сделать вывод, что практически 50,0% регионов имеют пространственную непропорциональность и ухудшение социально-экономического развития сельских территорий, вследствие чего для органов власти муниципального и регионального уровней предложены основные направления, ориентированные на минимизацию пространственных диспропорций в сельской местности:

- определение единых методических подходов к формированию документов пространственного развития всех уровней управления Российской Федерации, а также приоритетных проектов стратегического развития;

- формирование баз данных для управления экономическим пространством сельских территорий.

- улучшение пространственной политики при бюджетном планировании на основе оценки позиции субъекта РФ по уровню развития сельского ЭП;

- подготовка методических рекомендаций по разработке стратегий развития экономического пространства сельских муниципальных образований, расположенных на территории субъектов России;

- разработка и реализация региональных программ стимулирования предпринимательской активности сельского населения и развития малого бизнеса как в сельском хозяйстве, так и других сферах сельской экономики;
- обеспечение равной доступности кредитных ресурсов и средств государственной поддержки субъектов крупного, среднего и малого бизнеса, обеспечивающих создание новых рабочих мест, рост заработной платы и объемов производства товаров и оказания услуг;
- повышение инвестиционной привлекательности регионов с низким и критически низким уровнем пространственной организации сельских территорий за счет государственной поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на принципах частно-государственного партнерства;
- разработка и реализация региональных программ развития производственной, инженерной и информационной инфраструктуры и обеспечение доступа к ней как хозяйствующих субъектов, так и сельского населения.

Список источников

1. Бияков О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. Томск: Изд-во Томского университета, 2004. 151 с.
2. Гетманцев К.В. Развитие процессов локализации в экономическом пространстве региона // Экономика и предпринимательство: научный журнал. 2020. № 10(123). С. 539–543. DOI: 10.34925/EIP.2020.123.10.101.
3. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. 3-е изд. Москва: ГУ ВШЭ, 2003. 492 с.
4. Дятлов С.А., Селищева Т.А. Регионально-пространственные характеристики и пути преодоления цифрового неравенства в России // Экономика образования. 2014. № 2. С. 48–52.
5. Звягинцева О.П. Воспроизводство общественных благ в ракурсе концепции экономического пространства // Проблемы новой политической экономии. 2004. № 2. С. 49–54.
6. Костинский Г.Д. Идея пространственности в географии // Известия РАН. Серия география. 1992. № 6. С. 31–41.
7. Кузин Т.А., Тамова М.К. Развитие субрегиональных локалитетов в экономическом пространстве региона: стратегические приоритеты и механизмы реализации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2012. № 2. С. 32–38.
8. Меренкова И.Н., Добрунова А.И. Формирование системы мониторинга жизнеобеспечения населения сельских территорий // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2020. Т. 13, № 2(65). С. 162–168. DOI: 10.17238/issn2071-2243.2020.2.162.
9. Михуринская Е.А. Регион как форма организации экономического пространства [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/ONG_2006/Economics/17637.doc.htm (дата обращения: 05.02.2024).
10. Новикова И.И. Методические подходы к измерению человеческого капитала: сравнительная характеристика, преимущества и недостатки // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 9(54). С. 76–81. DOI: 10.33938/199-76.
11. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552378463> (дата обращения: 24.01.2024).
12. Паринов С.И. К теории сетевой экономики. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2002. 168 с.
13. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения (перевод с англ. А.П. Горюнова) // Пространственная экономика. 2007. № 2. С. 77–93.
14. Радаев В.В. Что такое «экономическое действие» // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 5. С. 18–25.
15. Рянский Ф.Н. Фрактальная теория пространственно-временных размерностей: естественные предпосылки и общественные последствия. Биробиджан: ИКАРП РАН, 1992. 37 с.
16. Чекмарев В.В. К теории экономического пространства // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2001. № 3. С. 89–96.
17. Чернецова Н.С. Природа и структура экономического пространства и экономические интересы // Известия ПГПУ. Серия общественные науки. 2006. № 2(6). С. 64–68.
18. Shibusawa H. Cyberspace and physical space in an urban economy // Papers in Regional Science. 2000. Vol. 79(2). Pp. 253–270.

References

1. Biyakov O.A. Theory of Economic Space: Methodological and Regional Aspects. Tomsk: Tomsk University Publishing House; 2004. 151 p. (In Russ.).
2. Getmantsev K.V. Development of the localization processes in the region economic space. *Economy and Entrepreneurship*. 2020;10(123):539-543. DOI: 10.34925/EIP.2020.123.10.101. (In Russ.).
3. Granberg A.G. Fundamentals of regional economics: a textbook for universities. 3rd edition. Moscow: HSE University Publishing House; 2003. 492 p. (In Russ.).
4. Dyatlov S., Selischeva T. Regionally spatial characteristics and ways to bridge the digital divide in Russia. *Economics of Education*. 2014;2:48-52. (In Russ.).
5. Zvyagintseva O.P. Reproduction of public goods from the perspective of the concept of economic space. *Problems of new political economy*. 2004;2:49-54. (In Russ.).
6. Kostinskiy G.D. The idea of spatiality in geography. *Izvestiya RAN (Akad. Nauk SSSR). Seriya Geografiya*. 1992;6:31-41. (In Russ.).
7. Kuzin T.A., Tamova M.K. Development of subregional localities in the economic space of the region: strategic priorities and implementation mechanisms. *Bulletin of the Adyghe State University. Series 5: Economics*. 2012;2:32-38. (In Russ.).
8. Merenkova I.N., Dobrunova A.I. Formation of life support monitoring system for rural population. *Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2020;13(2):162-168. DOI: 10.17238/issn2071-2243.2020.2.162. (In Russ.).
9. Mikhurinskaya E.A. Region as a form of economic space organization. URL: http://www.rusnauka.com/ONG_2006/Economics/17637.doc.htm. (In Russ.).
10. Novikova I.I. Methodological approaches to measuring human capital: comparative characteristics, advantages and disadvantages. *Economy, labor, management in agriculture*. 2019;9(54):76-81. DOI: 10.33938/199-76. (In Russ.).
11. On Approval of the Strategy for Spatial Development of the Russian Federation for the period up to 2025: Decree of the Government of the Russian Federation No. 207-p of 13.02.2019. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552378463>. (In Russ.).
12. Parinov S.I. Toward the theory of network economics. Novosibirsk: IEOPP SB RAS; 2002. 168 p. (In Russ.).
13. Perroux F. Economic Space: Theory and Applications (translation from English by A.P. Goryunov). *Spatial Economics*. 2007;2:77-93. (In Russ.).
11. Parinov S.I. Toward the theory of network economics. Novosibirsk: Publishing House of the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; 2002. 168 p. (In Russ.).
12. Perroux F. Economic space: theory and applications (translation from English by A.P. Goryunov). *Spatial Economics*. 2007;2:77-93. (In Russ.).
14. Radaev V.V. What is "economic action". *Economic Sociology*. 2002; 3(5):18-25. (In Russ.).
15. Ryanskiy F.N. Fractal theory of space-time dimensions: natural prerequisites and social consequences. Birobidzhan: Publishing House of the Institute for Complex Analysis of Regional Problems, Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences (ICARP FEB RAS); 1992. 37 p. (In Russ.).
16. Chekmarev V.V. Toward the theory of economic space. *Izvestia of St. Petersburg State University of Economics and Finance*. 2001;3:89-96. (In Russ.).
17. Chernetsova N.S. Nature and structure of economic space and economic interests. *Izvestia of Penza State Pedagogical University. Social Sciences Series*. 2006;2(6):64-68. (In Russ.).
18. Shibusawa H. Cyberspace and physical space in an urban economy. *Papers in Regional Science*. 2000;79(2):253-270.

Информация об авторе

И.Н. Меренкова – доктор экономических наук, профессор, зав. отделом управления АПК и сельскими территориями Научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиала ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр имени В.В. Докучаева», upr-nii@yandex.ru.

Information about the author

I.N. Merenkova, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Administration of the AIC and Rural Territories, Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of the Central Chernozem Region – Branch of Voronezh Federal Agricultural Scientific Centre named after V.V. Dokuchaev, upr-nii@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 27.03.2024; одобрена после рецензирования 29.04.2024; принята к публикации 10.05.2024.

The article was submitted 27.03.2024; approved after reviewing 29.04.2024; accepted for publication 10.05.2024.

© Меренкова И.Н., 2024